

К вопросу о жанровых типах институционального политического дискурса США

А. А. Алимджанов¹, Т. П. Третьякова²✉

¹Ташкентский филиал НИЯУ МИФИ, Ташкент, Узбекистан

²Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

✉treyakova.tp.50@gmail.com

Введение. Институциональный правительственный дискурс можно анализировать в рамках диалогической схемы, где акторы (политики и пресса), а также такие параметры, как время и место, играют важную роль в формировании жанровых характеристик. Жанровые типы институционального дискурса представляют собой открытые системы, в которых процесс стереотипизации позволяет выявлять разные формы убеждения. Цель настоящей статьи – определить жанровые типы как приоритетный формат коммуникативной интеракции между ее основными участниками – политиками и прессой.

Методология и источники. Типы диалогических жанров современного американского политического дискурса анализируются в рамках диалогической схемы, в которой участники коммуникации, вовлеченные в регламентированный формат общения в борьбе за власть, соблюдают все внешние экстралингвистические формы общения. Несмотря на быстрое развитие такого инновационного фактора, как интернет-коммуникации, жанровая специфика американского политического дискурса остается достаточно жестко структурированной.

Материалом для исследования послужили так называемые замороженные сайты трех последних президентов США до Д. Трампа (Б. Клинтона, Дж. Буша, и Б. Обамы) и действующий сайт Д. Трампа, где отразились «жанры» Белого дома. Для анализа были выделены диалогические форматы, позволившие выявить соотношение интерактивных характеристик политического диалога.

Результаты и обсуждение. Диалогические жанры могут быть поделены на четыре больших класса с учетом статуса и количества собеседников: 1) любое мероприятие с участием доступных СМИ, где право распространять информацию предоставляется всем СМИ (press availability); 2) интервью, где право получать и распространять информацию предоставляется эксклюзивно интервьюирующей организации (interview); 3) встреча аудитории с политиком (town hall meeting), политик без посредства СМИ общается с определенной группой людей; 4) дебаты (debates).

Заключение. Проанализированный материал позволяет установить, что формат жанровых типов диалогического общения соблюдается жестко и они устойчивы к изменениям, несмотря на существующие динамичные процессы, проходящие в цифровой коммуникации. В этом отношении американский политический дискурс достаточно консервативен и устойчив.

Keywords: политический дискурс, институциональные жанры, Белый дом, пресса, брифинг, интервью, дебаты.

Для цитирования: Алимджанов А. А., Третьякова Т. П. К вопросу о жанровых типах институционального политического дискурса США // ДИСКУРС. 2019. Т. 5, № 6. С. 144–154. DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-6-144-154

© Алимджанов А. А., Третьякова Т. П., 2019

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.



Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 11.10.2019; принята после рецензирования 28.10.2019; опубликована онлайн 25.12.2019

Speaking of the Genre Types of USA Institutional Political Discourse

Abduaziz A. Alimdjanov¹, Tatyana P. Tretyakova²✉

¹*Branch of National Research Nuclear University MEPhI in Tashkent, Tashkent, Uzbekistan*

²*Saint Petersburg State University, St Petersburg, Russia*

✉tretyakova.tp.50@gmail.com

Introduction. Institutional government discourse can be analyzed in the framework of a dialogical scheme in which actors (politicians and the press) as well as parameters such as time and place play an important role in the formation of genre characteristics. Genre types of institutional discourse are open systems in which the process of stereotyping allows the identification of different forms of belief. The purpose of this paper is to define genre types as a priority format for communicative interaction between its main participants such as politicians and the press.

Methodology and sources. The types of dialogic genres of contemporary American political discourse are analyzed within the framework of a dialogical scheme in which the participants in communication involved in the regulated format of communication in the struggle for power observe all external extralinguistic forms of communication. Despite the rapid development of such an innovative factor as Internet communication, the genre specificity of American political discourse remains quite rigidly structured.

The material for the study was the so-called "frozen" sites of the three last US presidents before D. Trump (B. Clinton, G. Bush, and B. Obama) and the current site of D. Trump, which reflected "genres" The White House. For the analysis, dialogical formats were identified that allow us to identify the correlation of interactive characteristics of the political dialogue

Results and discussion. Dialogue genres can be divided into four large classes, taking into account the status and number of interlocutors: 1) any event with the participation of accessible media, where the right to disseminate information is provided to all media (press availability); 2) interviews, where the right to receive and disseminate information provided exclusively to the interviewing organization (interview); 3) an audience meeting with a politician (town hall meeting), a politician communicates with a certain group of people through the media; 4) debates.

Conclusion. The analyzed material allows us to establish that the format of the genre types of dialogical communication is strictly adhered to and that they are resistant to changes, despite the existing dynamic processes taking place in digital communication. In this regard, American political discourse is quite conservative and stable.

Keywords: political discourse, institutional genres, White House, press, briefing, interviews, debates.

For citation: Alimdjanov A. A., Tretyakova T. P. Speaking of the Genre Types of USA Institutional Political Discourse. DISCOURSE. 2019, vol. 5, no. 6, pp. 144–154. DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-6-144-154 (Russia).

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 11.10.2019; adopted after review 28.10.2019; published online 25.12.2019

Введение. Институциональный политический дискурс в политизированном коммуникативном пространстве XXI в. имеет огромное влияние на весь спектр медийного поля. Это является свидетельством обширной вовлеченности социума в политические процессы и, как результат, повышенного интереса к коммуникации в политической сфере. Лингвистический анализ политических дискурсивных практик определяется множеством современных направлений исследований. Так, например, исследуются стереотипные построения речи, свойственной тому

или иному политику («дискурс Трампа», «дискурс Обамы», «аргументация Макрона» и пр.) или языковых средств обсуждения той или иной политической темы («дискурс безопасности», «дискурс военных конфликтов» или «парламентский дискурс», «тоталитарный дискурс»). При этом в центре внимания могут оказываться, во-первых, речь политических лидеров, во-вторых, тематические блоки, связанные с обсуждением общественно-значимых политических событий и, наконец, обсуждение процедур принятия политических решений в рамках политических институтов и структур правительственных и межправительственных организаций. Собственно, лингвистический аспект исследований включает в себя продолжение разработок по линиям семантико-синтаксического анализа и когнитивно-семантического моделирования, принятого при репрезентации событий [1]. Модели создаются с учетом того фактора, что эффективность политической коммуникации заключается в модификации мнений, мотивов действий, убеждении действовать в определенном направлении [2, 3].

Значение политической лингвистики определяется принципиальной открытостью системы современного диалогического общения, предполагающего сложности мультимедийных форм распространения информации и постоянного изучения взаимоотношений между субъектами политической деятельности, аудиторией и политическим состоянием общества. Коммуникация в политической сфере как совокупность дискурсивных практик включает в себя и функциональный потенциал, связанный с динамично меняющимися социопсихологическими ожиданиями и вариативной интерпретацией [4], и устойчивость к требованиям институционального стереотипного общения, согласно теории речевых жанров М. М. Бахтина [5].

При этом понимание жанра сложное, так как оно основано на нескольких уровнях стереотипизации, включая разные институциональные дискурсы [6]. С одной стороны, это понятие включает в себя отражение событийной схемы. В этом случае стереотипы связаны с детерминацией понятий уместности/приемлемости высказываний при обсуждении события [1]. С другой стороны, в рамках политического дискурса определяют институциональную стереотипную схему обсуждения, обусловленную рамками институциональной коммуникации. К этим схемам относятся партийные встречи, заседания разного уровня, публичные выступления и пр. Во втором случае использование понятия «жанр» связано, таким образом, с предполагаемым стереотипным форматом политических дискурсивных жанров. К последним могут относиться, например, дебаты, интервью разного уровня [7, с. 282–285], которые в свою очередь определяются политической культурой того или иного общества. Для политического дискурса большое значение имеют также принятые стереотипы убеждающего диалогического формата, который включает в себя аргументативные схемы убеждения и их лингвистическая составляющая [3, 7–9].

Цель настоящей статьи – осветить основные виды диалогических жанров современного американского политического дискурса в том виде, как они отражают формат институционального политического дискурса в рамках сложившейся политической культуры. В частности, особое внимание уделяется участникам политической коммуникации – агентам или акторам, которые вовлечены в борьбу за власть, ее удержание или осуществление программ в интересах той или иной группы, а также некоторым экстралингвистическим понятиям, которые связаны с проведением того или иного мероприятия. Несмотря на быстрое развитие такого инновационного фактора, как интернет-коммуникации, жанровая специфика американского политического дискурса остается достаточно строго регламентированной.

Диалогические жанры Белого дома.

В США, в целях создания прозрачности действий правительства и информирования о коммуникативных и некоммуникативных социально-политических действиях правительства и президента, каждый президент создает свой президентский сайт, который заполняется за период президентства актуальной информацией, до окончания срока президентства, а потом «замораживается во времени», т. е. больше не обновляется. В исследовательских и образовательных целях доступ к данным сайтам предоставляется по адресу: www.archives.gov.

Проанализировав «замороженные» сайты трех последних президентов США до Д. Трампа (Б. Клинтона, Дж. Буша, и Б. Обамы) и действующий сайт Д. Трампа, были выделены «жанры» Белого дома, состав которых, с точки зрения диалогического формата, в основном, устойчив и изменения единичные. Данные форматы выделяются на основе следующих коррелирующих признаков: социальный статус коммуникантов; их взаимоотношения; количество; формальность/неформальность коммуникации; место проведения; а также временные характеристики. Для настоящего исследования были отобраны институциональные диалогические жанры, непосредственно связанные с общением политиков с журналистами. Как показал анализ, формат этих жанров ограничен.

Главным центром распространения информации Белого дома является кабинет пресс-секретаря, который непрерывно собирает информацию и доводит ее до президента, сотрудников Белого дома и журналистов. Эффективность процесса обеспечивается жанровыми формами подачи информации, которые значительно варьируются в зависимости от типов предоставленных текстов и транскриптов. Так, например, в классификации текстов и скриптов, размещенной на сайте Б. Обамы (From the Press Office <https://obamawhitehouse.archives.gov/>) представлены следующие рубрики: «Your Weekly Address» (Еженедельное обращение президента); «Speeches & Remarks» (Речи и комментарии); «Press Briefings» (Пресс-брифинги); «Statements & Releases» (Заявления и релизы); «White House Schedule» (Расписание Белого дома); «Presidential Actions» (Действия президента); «Legislation» (Законодательство); «Nominations & Appointments» (Выдвижения и назначения); «Disclosures» (Раскрытие информации).

Собственно, диалогические жанры в этом списке в основном расположены в рубриках «Speeches & Remarks» и «Press Briefings» и объединены под заглавием «From the Press Office». Диалогические жанры в этом случае объединены в ситуациях общения. В современном американском политическом дискурсе предоставление доступа СМИ к политическим деятелям и событиям называют собирательным термином «Press availability» (Мероприятие с участием прессы), наиболее популярные типы – это пресс-конференция, встреча с прессой или встреча, предполагающая ответы на поставленные вопросы; существует особый подвид этого жанра, именуемый тем же термином.

Пресс-конференция – политическое мероприятие, куда официально приглашаются представители СМИ. Это встреча политических, общественных, научных деятелей с представителями печати, радио, телевидения для беседы по вопросам, представляющим большой общественный интерес или собрание, официально созываемое для какой-либо важной информации. Пресс-конференция проводится президентом и его администрацией, когда необходимо представить и объяснить общественности происходящие события, заявить о намерениях или, когда с визитом в стране находятся иностранные политики, чаще всего

президенты и премьер-министры. Встреча проходит в вопросно-ответной форме. Количество участников искусственно не ограничивается. Иногда в современном политическом дискурсе США пресс-конференцию называют также «Press availability». Пресс-конференция в среднем длится 20 минут. Статус информации – официальный и открытый. Место проведения – обычно Белый дом, Восточная комната (East Room), где проходят церемонии, приемы, банкеты и концерты; реже – Розовый сад (Rose Garden) и Брифинг-зал (The Briefing Room – James S. Brady Press Briefing Room), где пресс-секретарь дает брифинги новостным медиасредствам, а иногда президент обращается к нации и СМИ.

Прежде чем перейти к описанию основных институциональных диалогических жанров, отметим некоторую терминологическую тавтологию. Прежде всего, диалогический жанр устанавливается на основании мероприятий, проводимых между политиками и прессой. Эти мероприятия называются «Press availability» и подразумевают общение в рамках вопросно-ответных единств: *Questions and Answers with the press* (ответы на вопросы прессы) или просто *Remarks by... at/on...* в рамках предоставления доступа СМИ к политическим деятелям. В этом случае термин означает, что на встрече журналистам предоставляется возможность задавать вопросы политическим деятелям до и после политического события. Предоставления такой возможности во многом зависит от внутренней и внешнеполитической ситуации в стране и политической атмосферы в Белом доме.

Учитывая тот факт, что политический дискурс представляет собой особый мир, и действующие в нем участники обладают разным статусом, в жанре «Press availability» (как родовом жанре) можно наблюдать, что отношения между актерами неоднозначны. Регламент этого мероприятия достаточно жесткий: сначала следует краткое выступление политика и только потом отводится время для вопросов. Несмотря на то, что предполагается освещение события в СМИ, разрешение задавать или не задавать вопросы политические деятели оставляют за собой. Поэтому можно предположить, что к данному жанру, очень простому по своему составу, прибегают только тогда, когда есть уверенность, что вопросы будут уместными и неопасными, или же когда политики сумели сформулировать ответы на возможные неудобные вопросы.

«Press availability» представляет собой такой жанр, который более всех характеризуется ситуативными признаками, характерными для диалогической коммуникации в достаточно динамическом формате. Прессе разрешают задавать вопросы. На выбранных нами сайтах, в текстах под заглавием «Press availability» встретились только политические события, где непосредственно участвовал президент страны (Б. Клинтон, Дж. Буш, Б. Обама), т. е. на вопросы отвечал именно президент (если было его публичное выступление) и гости (находящиеся в стране с визитом). Под заглавием «Q&A with the press» на сайтах обозначена встреча, где кроме президента присутствовали члены его администрации. Вопросы в подавляющем большинстве случаев задаются после того, как политик или политики закончили свои выступления по поводу тех или иных событий.

Несмотря на тот факт, что выступления политиков связаны с тем или иным конкретным событием, вопросы журналистов зачастую мало связаны или вообще не имеют отношения к проблеме, ради которой всех собрали. Количество представителей СМИ искусственно не ограничивается. Статус информации – официальный и открытый. Мероприятие обычно продолжается в среднем 25–30 минут. Место проведения не закреплено; это может быть Восточ-

ная комната, Парадная столовая (The State Dining Room of the White House), которая используется для официальных приемов и обедов, Гостевой дом Президента (Blair House), Розовый сад, где обычно встречаются почетных гостей, проводят специальные церемонии и встречи с прессой, и другие известные места, если мероприятие проводится вне Вашингтона.

Пресс-брифинг (Press-briefing) – краткая встреча с журналистами, определяется хронологическими рамками и форматом общения. В зависимости от количества участников и формата встречи имеет несколько разновидностей, и в зависимости от вида длится от одной-двух до тридцати минут. Главной жанровой особенностью брифинга является краткость в изложении сути затрагиваемых вопросов. Пресс-брифинг может рассматриваться как аналог пресс-конференции, но в отличие от последней посвящен одному вопросу или событию и длится не более получаса. Пресс-брифинг в Белом доме является самым популярным жанром и используется для того, чтобы донести до аудитории действия и позицию президента и его администрации, их отношение к происходящим в стране и в мире событиям. Брифинг характеризуется тем, что помимо информации может быть представлена инструкция перед каким-либо действием или событием. В ходе пресс-брифинга разрешается использовать все записывающие устройства, включая видеокамеры. Пресс-брифинг проводится администрацией президента, обычно пресс-секретарем и иногда другими высокопоставленными чиновниками и носит односторонний характер простого информирования. Перед общением с прессой возможно краткое – не более десяти-пятнадцати минут – выступление одного или двух спикеров. При необходимости срочно проинформировать общественность администрация ограничивается только сообщением, не давая возможности задавать вопросы. В некоторых случаях брифинг может быть полностью посвящен ответам на блиц-вопросы журналистов, поскольку презентация отсутствует. Количество участников обычно не ограничивается. В таком формате особенно интересным представляется определение схем аргументации, как элементов, подтверждающих или опровергающих ту или иную точку зрения [8]. Статус информации – официальный и открытый. Место проведения закреплено за Залом брифингов Белого дома (The Briefing Room).

Неформальные брифинги существуют в трех форматах – Press gaggle, Press Pool и Photo opportunity. *Press-gaggle* – жаргонное обозначение пресс-брифинга, во время которого запрещается использовать видеокамеру и непосредственно транслировать происходящее. Мероприятие обычно возглавляет пресс-секретарь президента, в редких случаях – президент. Хотя данный формат и считается неформальным, разрешается ссылаться на полученную информацию и использовать цитаты для публикаций. Чаще всего Press gaggle используется в поездках президента, когда его пресс-секретарь информирует журналистов о целях поездки и отвечает на вопросы о текущих политических событиях. Количество участников искусственно не ограничивается. Продолжительность коммуникации в среднем составляет от пяти до двадцати пяти минут и зависит от места брифинга. Местом проведения неформального брифинга чаще всего является борт самолета президента, встречаются также Зал брифингов, Южная лужайка Белого дома (The South Lawn), аэропорты и отели.

Пресс-пул (Press Pool) является разновидностью жанра неформального брифинга Press-gaggle. В пресс-пул допускается ограниченное количество журналистов, что обуславливается спецификой обстоятельств, одно из которых – невозможность вместить всех. Журналисты, допускающиеся в пресс-пул, являются представителями как своего издания или

канала, так и многих других СМИ. В ходе встречи предоставляется детальная информация случившегося или предстоящего события для этой малой группы журналистов, которые полученную информацию должны предоставить в полной мере и остальным СМИ. Иногда журналисты жалуются, что их не допускают на подобные брифинги, ссылаясь на особенности жанра, однако руководствуясь другими мотивами. Пресс-пул обычно проводится во время поездок президента. Статус информации официальный и открытый, а время коммуникации сводится в среднем к пяти минутам. В качестве мест проведения выбираются университеты, музеи, отели, борт самолета президента и др.

Брифинг во время фотографирования (Photo opportunity). Особенностью данного жанра является то, что он используется во время встречи с иностранными лидерами или когда обсуждается какая-нибудь политическая инициатива, в ходе которой также проходят встречи на высшем уровне. Кроме фотографов допускается ограниченное количество журналистов – избранного пула журналистов, которым позволяют задать несколько вопросов в течение двух-пяти минут. Данный жанр в американском СМИ называют также «*Pool spray*». Его часто использовали Б. Клинтон и Дж. Буш, однако нам не встретились скрипты под заглавием «*Photo opportunity*» на сайтах Белого дома Б. Обамы и Д. Трампа. Статус информации – официальный и открытый. Событие происходит обычно в Овальном кабинете (Oval Office) или в Кабинете Министров (Cabinet Room), который используется для заседаний секретарей и советников кабинета министров.

Наконец, существует *бэк-брифинг (Background briefing)*, представляющий собой формат встречи политических деятелей с представителями СМИ в формате «не для печати», и длится не более получаса. Бэк-брифинг получил свое название еще в XIX в. благодаря существующему в Англии обычаю проводить встречи на «заднем дворе» за чашкой чая в «полуофициальной обстановке». Во время бэк-брифинга запрещено использовать аудио- и видеоаппаратуру, поэтому полученную информацию журналисты используют как фоновые знания при написании аналитических статей, создании аналитических сюжетов для телевизионных передач или для печатных изданий. Темой обычно служит произошедшее или будущее событие. Политик излагает точку зрения Белого дома, после чего отвечает на вопросы журналистов. Вопросы и ответы носят неофициальный статус, поэтому могут быть заданы «неудобные» и невозможные в официальной обстановке вопросы, соответственно, ответы также могут быть более откровенные, и даже может последовать отказ отвечать на вопрос. Бэк-брифинг длится от получаса до часа. Обычно местом проведения является Брифинг-зал или дипломатические центры в других странах.

Интервью (Interview). Одним из самых влиятельных видов политического диалогического дискурса США является интервью. Отличается от других жанров, где участвуют представители СМИ, тем, что количество журналистов ограничено. Традиционно присутствует один журналист-интервьюер, хотя в виде исключения могут встречаться два и три журналиста. Результат данного разговора обычно эксклюзивно принадлежит тому СМИ, представитель которого общался с политиком, и текст или видео публикуется на ресурсе данного СМИ. Однако много скриптов интервью имеются также на сайте Белого дома, что свидетельствует о том, что эксклюзивные интервью остаются не для распространения в прессе, а принадлежат также и интервьюируемому. В политическом дискурсе журналист представляет собой именно интервьюера, а не равноправного собеседника, и придерживается опре-

деленной структуры (стадии открытия, дискуссии и завершения) [9]. Беседа как жанр аналитической журналистики противопоставляется интервью: в роли интервьюера журналист может ставить только вопросы, а отвечает на них интервьюируемый, и именно последний формирует основное содержание публикации, ее характер (в частности, позитивный или критический). В этом случае выделяются унисонные, изучающие и агрессивные интервью [2]. Журналист-собеседник является равноправным участником, наряду со своим партнером по коммуникативному акту, создателем содержания будущего текста. Формат интервью представляется сложным многоуровневым и комплексным конструктом, определенным интегративным знаком, интегрирующим в коммуникативное целое все вербальные и невербальные (аудиовизуальные, медийные средства и пр.) компоненты, направленные на создание имиджа политического деятеля.

Статус информации, представленной в интервью Белого дома, официальный и открытый. Интервью в среднем длится 30 минут. Местом интервью президента обычно является Белый дом, и в зависимости от цели проводится в разных помещениях: Овальный кабинет, Кабинет Рузвельта (Roosevelt Room) – используется для объявлений, назначений, встречи сотрудников и в качестве подготовительной площадки перед входом в Овальный кабинет, он также является домом и основным рабочим местом президента; библиотека Белого дома (The Library); Восточный сад, или Кеннеди Гарден (The East Garden or Jacqueline Kennedy Garden) – используется для чайных и других вечеров; Старая семейная столовая (Old Family Dining Room) в Белом доме, которая не используется в качестве официального места.

Особенностью американской культуры интервью является тот факт, что вне рамок Белого дома интервью с президентами может иметь развлекательный характер, который тем не менее укладывается в рамки аргументативного убеждающего дискурса [10].

Среди встреч существует формат *Town hall meeting*, т. е. неформальная встреча кандидата с избирателями, где они могут напрямую задавать вопросы политику. Под этими терминами диалогического институционального дискурса имеется ввиду такой вид диалогического общения, когда политический деятель встречается с гражданами, выслушивает просьбы и жалобы, отвечает на вопросы и разговаривает напрямую без посредства СМИ обо всех внутренне- и внешнеполитических проблемах. СМИ лишь транслируют данное мероприятие. Формат таких «собраний» или «встреч» может быть разным и варьируется, в основном в зависимости от того, где происходит встреча. Иногда политик приезжает в какую-либо местность или собирает граждан в школе, на стадионе, в библиотеке, церкви и т. д., либо общается с ними посредством онлайн-видеоконференции и социальных сетей в Интернете, к примеру, в фейсбуке или твиттере [11]. Подобные мероприятия обычно используются политиками для установления связи со своими избирателями или для их привлечения, хотя основной целью объявляется решение локальных проблем на месте. Продолжительность коммуникации составляет 1–1,5 часа. Собрания и встречи могут иногда превращаться в площадку для дебатов и протестных выступлений. Статус информации – официальный и открытый. Количество участников обычно ограничивается городской или сельской площадью, или зданием, где проводится встреча с президентом.

Дебаты (Debates) представляют собой демонстрацию каждой из соперничающих сторон своих преимуществ и правоты перед аудиторией с помощью СМИ. Дебаты в США имеют особую значимость: они рассматриваются как некий необходимый атрибут американской формы демократии и доказательство справедливости. Участниками являются все

три актора политического дискурса: политики, аудитория и журналисты. Политические дебаты направлены на то, чтобы один из соперников выделился на фоне другого с лучшей или худшей стороны, что позволит аудитории сделать правильный выбор. За более чем пятидесятилетнюю историю телевизионных президентских дебатов их формат и содержание претерпели существенные изменения. Дебаты проходят в присутствии зрителей, а раунды с участием журналистов постепенно перешли из совместной пресс-конференции в формат *Town-hall meeting*. Считается, что информативность дебатов только выиграла от этой перемены, потому как повестка, сформированная панелью журналистов, далеко не всегда совпадала со списком наиболее актуальных, по мнению зрителей, проблем (этот феномен получил название «тройной повестки», так как сами кандидаты тоже имели свой собственный набор тем, к которому они пытались свести дискуссию).

Самыми значимыми в США являются дебаты, где участвуют кандидаты в президенты и кандидаты в вице-президенты. В дебатах участвуют два политика и пул журналистов с аудиторией. Стереотипы убеждающего дискурса рассматриваются на официальном сайте комиссии по президентским дебатам (<https://www.debate.org>) как одному из важных видов институционального дискурса. На сайте приводятся статистические данные о лингвистических параметрах высказываний участников дебатов. К ним относятся: длина предложений, количество реплик, оценочных высказываний (положительных и отрицательных), сделанных в адрес оппонентов. Даже иронические и саркастические высказывания рассматриваются как предмет особых коммуникативных тактик в рамках убеждающего дискурса [2, с. 282–283].

Заключение. Поведение участников диалогического институционального дискурса США носит поликодовый характер, который зависит от типов и количества участников дискурса, от отведенного формата места и времени. Формат диалогического общения в контексте «борьбы за власть» носит интегративный характер, связанный с уже заявленным жанром общения акторов – политик–пресса. Диалогические жанры могут быть поделены на четыре больших класса с учетом статуса и количества собеседников: 1) любое мероприятие с участием доступных СМИ, где право распространять информацию предоставляется всем СМИ (*Press availability*); 2) интервью, где право получать и распространять информацию предоставляется эксклюзивно интервьюирующей организации (*Interview*); 3) встреча аудитории с политиком (*Town hall meeting*), где политик без СМИ общается с определенной группой людей; 4) дебаты (*Debates*).

Проанализированные материалы с сайтов четырех последних президентов США позволили выделить диалогические жанры, основой классификации которых послужили такие экстралингвистические факторы как статус коммуникантов, количество участников, место проведения мероприятия, продолжительность коммуникации, статус представления информации (официальная или неофициальная). При этом именно регламентированный формат позволяет говорить о том, что жанровые типы институционального политического дискурса устойчивы к изменениям, несмотря на существующие динамичные процессы, проходящие в формате цифровой коммуникации. В этом отношении американский политический дискурс достаточно консервативен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Репрезентация событий: интегрированный подход с позиции когнитивных наук / отв. ред. В. И. Заботкина. М.: ИД ЯСК, 2017.

2. Третьякова Т. П. Опыт лингвистического анализа аргументации в политическом диалоге // Коммуникация и образование: сб. ст. / под ред. С. И. Дудника. СПб.: С.-Петербург. филос. общ-во, 2004. С. 299–320.
3. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. М.: ИНИОН РАН, 2002. № 3. С. 31–44.
4. Дридзе Т. М. Язык и социальная психология. 2-е изд., доп. М.: URSS, 2009.
5. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Собр. соч. Т. 5: Работы 1940–1960 гг. М.: Рус. словари, 1996. С. 159–206.
6. Swales J. M. Genre Analysis: English in Academic and Research Settings. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1990.
7. Tretyakova T. P. Discourse Linguistics and Argumentation as Open Systems // Considering Pragma-dialectics. A Festschrift for Frans H. van Eemeren on the occasion of his 60-th birthday. N.Y.: Taylor& Francis. 2014. P. 275–286.
8. Walton D. N., Krabbe E. C. W. Commitment in dialogue. Basic concepts of interpersonal reasoning. N.Y.: State Univ. of New York Press, 1995.
9. Третьякова Т. П. Речевое поведение участников политического интервью // Коммуникативное поведение человека. Вербальные и невербальные составляющие / отв. ред. Е. А. Вансяцкая. Иваново: ЛИСТОС. 2017. С. 90–99.
10. Andone C., Delimiting the burden of proof in political interviews // J. of Argumentation in Context. 2016. Vol. 5, No 1. P. 74–87. DOI: <https://doi.org/10.1075/jaic.5.1.04and>.
11. Davidson J. Obama holds first White House Twitter Town hall // Washington Post. 2011. URL: https://www.washingtonpost.com/local/dc-politics/white-house-tweet-conference/2011/07/06/glQAhZtG1H_story.html?noredirect=on&utm_term=.22f0e7d791ea (дата обращения: 10.09.2019).

Информация об авторах.

Алимджанов Абдуазиз Абдихакимович – преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин и физического воспитания Ташкентского филиала НИЯУ МИФИ, Узбекистан, г. Ташкент, Мирзо-Улугбекский р-н, п. Улугбек, ул. Хуросон, д. 1. Автор 12 научных публикаций. Сфера научных интересов: теория дискурса, теоретическая грамматика, семантика, переводоведение. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2950-0036>. E-mail: ffortunatov@mail.ru

Третьякова Татьяна Петровна – доктор филологических наук (1998), профессор (2005), профессор кафедры английской филологии и перевода Санкт-Петербургского государственного университета, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. Автор 140 научных публикаций. Сфера научных интересов: теория дискурса, коммуникативная лингвистика, теория аргументации, грамматика германских языков, переводоведение. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2916-8678>. E-mail: tretyakova.tp.50@gmail.com

REFERENCES

1. Zabotkina, V.I. (ed.) (2017), *Reprezentatsiya sobytii: integrirovanniy podkhod s pozitsii kognitivnykh nauk* [Representation of events: an integrated approach from the perspective of cognitive sciences], ID YaSK, Moscow, RUS.
2. Tretyakova, T.P. (2004), "The experience of linguistic analysis of argumentation in political dialogue", *Kommunikatsiya i obrazovanie* [Communication and education], in Dudnik, S.I. (ed.), Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, SPb., RUS, pp. 299–320.
3. Dem'yankov, V.Z. (2002), "Political discourse as a subject of political science philology", *Politicheskaya nauka. Politicheskii diskurs: istoriya i sovremennye issledovaniya* [Political science. Political discourse: history and modern research], no. 3, INION RAN, Moscow, RUS, pp. 31–44.

4. Dridze, T.M. (2009), *Yazyk i sotsial'naya psikhologiya* [Language and Social Psychology], 2nd ed., URSS, Moscow, RUS.
5. Bakhtin, M.M. (1996), "The problem of speech genres", *Sobranie sochinenii* [Collected works], vol. 5: Works of 1940–1960, Russkie slovari, Moscow, RUS, pp. 159–206.
6. Swales, J.M. (1990), *Genre Analysis: English in Academic and Research Settings*, Cambridge Univ. Press, Cambridge, UK.
7. Tretyakova, T.P. (2014), "Discourse Linguistics and Argumentation as Open Systems", *Considering Pragma-dialectics. A Festschrift for Frans H. van Eemeren on the occasion of his 60-th birthday*, Taylor& Francis, N.Y., USA, pp. 275–286.
8. Walton, D.N. and Krabbe, E.C.W. (1995), *Commitment in dialogue. Basic concepts of interpersonal reasoning*, State Univ. of New York Press, N.Y., USA.
9. Tretyakova, T.P. (2017), "Speech behavior of participants in an official interview", *Kommunikativnoe povedenie cheloveka. Verbal'nye i neverbal'nye sostavlyayushchie* [Communicative human behavior. Verbal and nonverbal components], in Vansyatskaya, E.A. (ed.), LISTOS, Ivanovo, pp. 90–99.
10. Andone, C. (2016), "Delimiting the burden of proof in political interviews", *Journal of Argumentation in Context*, vol. 5, no. 1, pp. 74–87. DOI: <https://doi.org/10.1075/jaic.5.1.04and>.
11. Davidson, J. (2011), "Obama holds first White House Twitter Town hall", *Washington Post*, available at: https://www.washingtonpost.com/local/dc-politics/white-house-tweet-conference/2011/07/06/gIQAhZtG1H_story.html?noredirect=on&utm_term=.22f0e7d791ea (accessed 10.09.2019).

Information about the authors.

Abduaziz A. Alimdjanov – Lecturer at the Department of Humanities and Physical Education, Branch of National Research Nuclear University MEPhI in Tashkent, Uzbekistan, Tashkent, Mirzo-Ulugbek district, Ulugbek township, 1 Khuroson str. The author of 12 scientific publications. Area of expertise: discourse, semantics, translation studies, theoretical grammar. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2950-0036>. E-mail: ffortunatov@mail.ru

Tatyana P. Tretyakova – Dr. Sci. (Philology) (1998), Professor (2005), Professor at the Department of English Philology and Translation studies, Saint Petersburg State University, 7/9 University emb., St Petersburg 199034, Russia. The author of 100 scientific publications. Area of expertise: grammar of Germanic languages, the theory of language, translation studies, linguistic contacts. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2916-8678>. E-mail: noizen@mail.ru